

«От Волги до Эльбы»

Воспоминания преподавателя института В.Н. Давыдова⁴⁹
о своем боевом пути

В мае 1942 года в Сыктывкаре была проведена мобилизация комсомольцев средних учебных заведений в специальные гвардейские войска. Тогда мне только что исполнилось 18 лет. Я учился в Сыктывкарском педучилище и проходил военную подготовку в батальоне всеобща во взводе минометчиков (этим, наверно, и определилось направление меня на службу в минометные части). Из Сыктывкара уезжали 71 человек. Проводы были очень торжественны. Провожал весь город. Все учебные заведения прервали занятия и колоннами вышли на площадь, где состоялся митинг. Горком комсомола подарил уезжающим баян. С площади нас провожали на пароход. Через Котлас прибыли в Москву в распоряжение Главного штаба формирования гвардейских частей. Здесь произошел следующий (после Сыктывкара) отбор. Меня направили в гвардейскую минометную школу. Она располагалась в Горьковской области в землянках в лесу. Здесь произошел третий отбор. Я попал во взвод разведки. Проходили ускоренную и усиленную боевую подготовку. Летом и осенью 1942 года драматические события развернулись на южном участке советско-германского фронта. Фашистским войнам удалось прорвать наш фронт. Отборные фашистские части стремились к Волге и на Кавказ. В августе началась грандиозная битва за Сталинград. Вся страна напрягала силы, чтобы остановить и разгромить врага. Спешно формировались новые войсковые части и направлялись на юг на помощь героическим сталинградцам. В связи с этими событиями в нашей школе был произведен досрочный выпуск. Присвоив сержантские звания, выпускников направили в часть. Я попал в формирующийся в Москве 90-й гвардейский минометный полк «катюш» на должность командира отделения разведки 373-го отдельного дивизиона. Полк носил имя «Новосибирский комсомолец». Из Новосибирска в дальнейшем мы получали пополнения и материальную часть. Оттуда приезжали в полк делегации, посылали подарки.

В том же августе 1942 года выехали на Сталинградский фронт. Уже при выгрузке из эшелона подверглись бомбежке. Больших потерь не было. Полк участвовал в битве за Сталинград до самого ее конца. Своим огнем мы поддерживали обороняющиеся войска сначала севернее города, а затем с острова на Волге - в самом городе. Чтобы дать представление об эффективности огня «катюш» (у нас были установки БМ-13), можно при-

⁴⁹ Давыдов Василий Николаевич окончил КГПИ в 1951 г., кандидат исторических наук, доцент, заслуженный деятель науки и техники Коми АССР (1968), лауреат Государственной премии Коми АССР (1980). В 1961-1968 гг. являлся зав. отделом истории Коми филиала АН СССР. В 1968-1972 гг. был проректором по научной работе КГПИ. (Республика Коми: Энциклопедия. Сыктывкар, 1997. Т.1, с. 389.)

вести такие цифры. Каждая установка заряжается одновременно шестнадцатую снарядами по 43 килограмма каждый. Бои вели обычно в дивизионном или полковом составе (в некоторых крупных боях участвовали более десяти полков и бригад «катюш» и «ванюш»). В дивизионе 12 машин, а в полку - 36. Значит, дивизион за один залп (за несколько секунд) может обрушить на врага 192 снаряда, а полк - 576 снарядов. При артиллерийской подготовке крупных операций (за 30-60 мин) иногда давали по 5-6 залпов. Каждая такая подготовка обычно начиналась и завершалась залпами «катюш». Работа разведчиков состояла в разведке дорог и боевых позиций, переднего края, командных и наблюдательных пунктов, в поисках (совместно с разведчиками других родов войск) целей поражения, в корректировке огня батарей и установлении ее эффекта. В одной из разведок переднего края наткнулись на немецкие позиции. В бою я был ранен.

В начале наступательной операции по окружению немецкой группировки в Сталинграде мы участвовали в боях на южном фланге фронта. Здесь простираются безбрежные ровные сухие степи. Все подготовительные работы можно было производить только ночью. Утром 20 ноября началась артподготовка, потом нанесли удар штурмовики (кроме обычного для боевых самолетов вооружения на них имелись также установки типа «катюш»), после этого в бой двинулись танки и пехота (мы, разведчики, шли с пехотой). Стоявшие против нас румынские части не выдержали мощного удара и побежали. В тыл потянулись колонны военнопленных.

В дальнейшем полк участвовал в боях как на внутреннем, так и внешнем фронтах окружения. Как самые мобильные и мощные огневые средства, подразделения «катюш» постоянно перебрасывали на самые нужные места.

Запомнился бой за станицу Верхне-Курмоярскую на Дону (может потому, что сразу после боя видел результаты нашей «работы»). Станица стояла на высоком берегу речки, вся утопала в садах и была сильно укреплена. С нашей стороны - голая степь, полого снижающаяся к речке. Наши наступавшие пехотные части здесь застряли. На помощь им направили полк «катюш». Дали два залпа, и станица была освобождена почти без боя. Когда мы (разведчики) вошли в нее вместе с пехотой, кругом все горело и дымилось, везде валялись обожженные трупы и боевая техника (в том числе батареи тяжелой артиллерии).

Чем закончилось сталинградское сражение - всем известно. Иногда может создаться впечатление, что воевать на «катюшах» безопасно - ведут они огонь в некотором отдалении от передовой, после боя сразу уходят в укрытие, на запасные позиции. Да, это было так, особенно в 1941-1943 годах (в дальнейшем стреляли и с постоянных позиций, а иногда и прямой наводкой). Но не надо забывать, что немцы буквально охотились за «катюшами». А укрыть от глаз противника машины высотой около трех метров, особенно движущиеся, в южных степных районах трудно. Навер-

но, все видели в кино и на картинах, что во время боя «катюши» (вернее, их снаряды) извергают огромные клубы огня и дыма. Это укрыть уже совсем невозможно. После или чаще в ходе каждого такого боя на подразделения «катюш» обычно следовал артиллерийский или авиационный налет врага.

Не прошло и месяца после прибытия на фронт, как полк ненадолго был отведен в ближний тыл на переформировку - на пополнение людьми и техникой. В феврале 1943 года наш дивизион попал в клещи танковых десантов немцев. Вырвались оттуда только около 40 человек. Многие машины были разбиты или взорваны. Дивизион по существу надо было создавать заново. В связи с этим я с группой бойцов был направлен в другую часть - 4-й гвардейский полк «катюш», также понесший значительные потери. О дальнейшей судьбе 90-го полка я ничего не знаю.

Были потери и в последующих боях. Подо мной были разбиты две боевые машины - под одну на боевых позициях попал тяжелый артиллерийский снаряд, на другой наехали на противотанковую мину.

Война для «катюшников», как и для других родов войск, была сопряжена не только с постоянной опасностью для жизни, но и большим, часто изнуряющим трудом. В условиях открытых местностей южных районов всю технику, боеприпасы и людей приходилось укрывать в земле. «Техника», используемая для земляных работ, состояла из лопат, кирок да ломов.

В 4-м гвардейском минометном полку я прослужил в качестве наводчика и командира орудия до самой демобилизации. Полк в составе 4-го Украинского фронта участвовал в освобождении Донбасса и левобережной Украины, Крыма и города-героя Севастополя. Во второй половине 1944 года полк, получив передышку от боев, был отправлен в Подмосковье для подготовки к военному параду 7 ноября. 10 ноября снова выехали на фронт. Передовые части догнали уже в Закарпатье.

Основные силы 4-го Украинского фронта проходили по территории Чехословакии, но левый фланг фронта выходил на территорию Венгрии, а правый - Польши. Нашему подвижному полку пришлось участвовать в боях на территории всех этих трех государств. Бои шли в очень трудных условиях гористой местности (Карпаты, Судеты, Малые и Высокие Татры) и весенней распутицы 1945 года. В 1942 году мы воевали против румын, а зимой 1944-1945 годов одно время поддерживали румынские войска, уже сражавшиеся против немцев.

На всю жизнь запомнилось, как радостно встречало советских воинов население освобожденных стран, особенно Чехословакии. Теперь все знают (из книг, радио), какую политику вели фашисты на оккупированных территориях и как они относились к местному населению и к пленным. «Плоды» этой политики и нам приходилось видеть множество раз. Но ничто не может сравниться с тем, что мы увидели и услышали в известном сейчас всему миру крупнейшем лагере смерти Освенцим (Аушвиц).

Его мы посетили на другой день после освобождения, когда еще все горело и дымилось, когда кругом были груды человеческих тел, а кое-где лежали и сидели оставшиеся в живых похожие на живые скелеты бывшие заключенные. Многим из них уже ничем нельзя было помочь. Многие, кто мог еще ходить, водили нас по лагерю, рассказывали, что здесь творилось. Все это описать просто невозможно.

При нас здесь начала работу Государственная комиссия по расследованию зверств фашизма. Вскрывали огромные рвы, наполненные человеческими трупами, костями и пеплом. Как выяснилось позднее, только в этом лагере погибло более 4 миллионов человек - стариков и детей, мужчин и женщин из всех стран Европы, среди них очень много из СССР.

Как известно, в Чехословакии фашисты оказывали упорное и самое длительное сопротивление наступлению наших войск. Они стремились дождаться американо-английских войск или прорваться к ним. Но ничто не помогло им. Советские войска освободили восставшую Злату Прагу и всю Чехословакию. Наш полк закончил войну в городке Аиса-на-Лябе (на Эльбе) недалеко от Праги. Летом и осенью 1945 года нам пришлось принять некоторое участие в борьбе против буржуазных националистов («бандеровцев») в Западной Украине. В декабре того же года как учитель я был демобилизован. Я был маленьким «винтиком», рядовым бойцом в огромной войне, больших боевых заслуг и наград не имею. Но и я, как все оставшиеся в живых бывшие воины, горжусь тем, что с оружием в руках защищал Родину, что мне выпало на долю сражаться в таком почетном роде войск, как гвардейские минометы, и в таком славном полку, как четырех орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова Севастопольском гвардейском минометном полку.

В.Н.Давыдов

Судьбы, опаленные войной: Сборник. Сыктывкар, 1995, с. 107-111.